

УДК 24-17

АБАЕВА Любовь Лубсановна – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; luba-abaeva@mail.ru)

КОНЦЕПТ ВЛАСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается концепт власти в религиозной культуре и традициях монгольских народов. На протяжении всей истории возникавшие и исчезавшие социально-политические и военные объединения в монгольском сообществе, а также концепт власти и лидера освящались таким феноменом, как Вечное синее небо. Данный культ у монгольских народов возник на основе пространственных, временных и мифологических представлений о концепте власти и ее сакральной сущности.

Ключевые слова: монгольские народы, власть, сакрализация, «небесное» происхождение лидера, космологические представления, Вечное Синее Небо, тэнгрианство, буддизм

Идея сакрализация власти присутствовала практически в течение всей истории человеческих сообществ. Например, Российская империя сакрализовала власть царей и императоров как помазанников божьих. Более отчетливо этот концепт прослеживается в контексте мировых религий – буддизма, христианства и ислама, в которых их основатели появляются в результате феномена непорочного зачатия: Будда – царица Майя, Иисус Христос – дева Мария, пророк Магомед (нечеткая, но стабильная идея, основанная на Ветхом Завете и Торах). Созданные монголами модель государства и государственные институты, окончательно оформившиеся к XIII–XIV вв., несомненно обладали основными государствообразующими структурами. Однако в данной статье нас более всего интересует процесс сакрализации власти в векторе развития таких концептов, как «власть и религия». Архаичные и мифологические воззрения древних монголов, сформированные на основе их традиционных религиозных представлений и воззрений, а также созданные в основном на этой базе концепты сакрализации власти в целом, подчеркнем, были характерны для всего региона Центральной Азии периода I тысячелетия. «Эта империя, как бы волшебством вызванная из ничего, ставила в тупик историков. Последняя версия истории эпохи Чингисхана, составленная английскими учеными, признает возникновение этого царства фактом необъяснимым... Чтобы оценить этого человека, мы должны подойти к нему в условиях обстановки его народа и современной ему эпохи, на семьсот лет предшествовавшей нашей. Мы не можем мерить его меркой современной цивилизации», – отмечал английский исследователь Гарольд Лэм [Lamb 1928: 14-18].

Поэтому небезынтересно рассмотреть процесс возникновения и формирования сакрализации власти в Великой монгольской империи с самых ранних его этапов. Как мы уже однажды цитировали, «исторически так сложилось, что взаимоотношения между светскими и духовными представителями монголосферы кодифицировались и регулировались кодексом, который именовался “двумя законами”, или “двумя принципами власти”, в векторе которого основная идея кодифицировала преимущественные духовные позиции буддийского лидера над светским правителем, оставляя за светским правителем государственные политические функции. Соответственно этой доктрине религиозный духовный лидер и светский правитель тибетской и монгольской

этнических общностей довольно органично разделяли сферы своей деятельности» [Бира 1964: 19].

«Провозглашение буддизма государственной религией монгольского государства вызвало большие изменения в идеологии кочевников», — продолжает академик Ш. Бира. «Хотя центр Монгольской империи располагался в Китае, официальная идеология была заимствована у древней индийской религии», — подчеркивает монгольский исследователь. Так, например, по его данным, всемонгольский хан Хубилай был признан новыми адептами буддизма земным воплощением (перерожденцем) знаменитого Ашоки [Бира 2013: 81].

Однако остановимся на начальных этапах возникновения сакрализации верховных правителей монгольской метаэтнической общности (*Хамаг Монгол*) под эгидой Вечного Синего Неба. Почитание Неба как собственно культ возникает среди кочевников Центральной Азии в период формирования государственных образований в Великой степи. До этого периода культ Неба, имея автохтонный характер происхождения, получил религиозную сакрализацию как тэнгрианство в контексте взаимовлияния внутри этносов региона Внутренней Азии, как универсальная доктрина степных цивилизаций. Изначально этот культ представлял собой систему религиозных верований и культов, основанных на обожествлении и почитании монотеистического Небесного божества, называемого Верховным Небом — Тэнгри (*Хухэ Мунхэ Тэнгэри*), функционально и синергетически взаимосвязанную с сопряженными синкретическими культами политеистического характера. Так, он был связан с понятием Верховного неба как Отца небесного («Небо — Отец»), которое считалось центральным, основополагающим и структурообразующим элементом всей культовой системы (культ матери-земли, хозяев местности, священных гор, тотемных предков и т.д.) [Абаева 2018: 91].

Почитание Неба и «небесное» происхождение монгольских ханов зафиксированы, прежде всего, в известном государственном кодексе монгольского государства «Их Цааз» — «Великое уложение», или «Свод законов». Например, первая его статья гласит: «Если под силой вечного неба ясность обретя, дойдет до граждан Указ Далай хана Великой Монголии, благоговейно покорись, бойся (Печать Великого хана Монголии)» [Хара-Даван 2009: 273]. Эта религиозная система, используя более ранние формы религии (магию, тотемизм, фетишизм и др.), придала религиозной системе средневековых монголов систематизированный и институционально оформленный характер. При этом особую роль играла личность персонажа, осуществляющего множество религиозных и социальных функций в родовых и племенных коллективах. В традиционном понимании представителей метамонгольской общности данный персонаж являлся посредником между миром людей и животных и небесными божествами, а также конкретным верховным божеством, изначально персонифицированным как Вечное Синее Небо (*Хухэ Мунхэ Тэнгэри*). Эта религиозная система, возможно, имеет общие генетические истоки с шаманскими традициями монгольских народов, однако судить об этом пока еще рано. Начальный этап развития религиозной системы, впоследствии названной достаточно условным термином «монгольский шаманизм», или «шаманство монгольских народов», «центрально-азиатский шаманизм», уходит в глубокую историческую древность — палеолит и неолит. Многие исследователи религиозной культуры монгольских народов склонны интерпретировать данный религиозный феномен вовсе не как шаманизм, а как параллельно существующий тэнгэризм, или тэнгрианство (монг. *Тенгэрийн мургэл — Тэнгэрийн Заяа*). На наш взгляд, это звучит не совсем благозвучно на русском языке, но достаточно адекватно отражает сам феномен. Впервые о феномене тэнгрианства среди монгольских народов упо-

минает известный монгольский ученый академик Ширабын Бира [Бира 2011: 98]. Исследователь инициировал изучение проблемы культа Тэнгри у монгольских народов на 29-й сессии постоянной международной конференции по алтаистике в 1986 г. в г. Ташкенте. Наиболее глубокие корни тэнгрианства мы обнаруживаем в космогонических мифах как монгольских, так и тюркских этносов, например среди современных этносов Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана [Алмас 2008]. И если ранние религиозные представления китайцев о Небе и Земле непосредственно были привязаны к их практической деятельности, то у кочевых народов Центральной Азии они имели мировоззренческую направленность. У этих насельников Центральной Азии в результате кросс- и интеркультурных взаимоотношений складывалась идентичная дуальная религиозно-мировоззренческая система «Небо – Земля» как специфическая форма социальной самоорганизации, упорядочившая субъективное в сознании и мировоззрении на уровне объективного кочевого мировосприятия. Из первоначального космического хаоса, по их мнению, появился определенный порядок, складывалась традиционная картина мира, представляющая собой религиозно-мировоззренческую упорядоченность. З. Бат-Отгон, монгольский исследователь и практик тэнгрианской традиции, считает, что традиционное мировосприятие (*суу ухаан*) монгольских народов «возникло от тэнгэри», т.е. истоки (у автора – «корень») знаний и ментальности монгольских народов возникли «с помощью или посредством ментальных способностей Вечного неба» [Бат-Отгон 2014: 23-25]. При этом в контент феномена Неба (*Тэнгэр*) как синей небесной сферы над головой включены феномен Земли, ее почва, горы с пещерами и вершинами, растительность, животные и насекомые, между которыми существует непосредственное общение и взаимодействие. Вселенная, равно как и окружающий мир (позже – сансарический мир), в восприятии монгольских народов и в их теории, выработанной в период развития тэнгрианства, имеет конусовидную форму. Точно такую же форму имеет и традиционная монгольская юрта, включающая решетчатые стены (*хана*), деревянную дверь (*хаалга*), опорные столбы (*багана*), жерди, с помощью которых поддерживается верхний круг юрты (*унь*), круг дымового отверстия (*тооно*) и все прочие реквизиты. Природа также является частью вселенной и содержит в себе глубокий смысл. «Все, что существовало до появления человечества – вселенная, земля с ее почвой, горы, флора и фауна, солнце и луна, небесные светила, планеты, сансарический мир, ветер, снег и дождь, ночь и день – все это представляло не только природу как материальную часть вселенной, но также входило и являлось самой вселенной» [Бат-Отгон 2014: 108]. «Законы природы и вселенной тождественны», – заключает автор. Небезынтересно, что самая древняя форма традиционного жилища монгольских народов имела форму конуса. Монгольский этнограф Г. Цэрэнханд по результатам своих полевых исследований и материалов, собранных в течение многолетних этнографических исследований в разных аймаках Монгольской Народной Республики, отмечает, что «самым лучшим местом проведения свадьбы и жилищем для молодых в первое время после свадьбы был конический шалаш “урц”» [Цэрэнханд 2005: 58]. Предпочтение ему отдавали потому, что урц считался более древним жилищем, чем юрта. Полагали, что женить детей в урце – значит принести счастье молодым в жизни. Этот обычай соблюдали не только бедные, но и богатые.

Описывая в общих чертах модель вселенной, соотношение планет, локусы Солнца и Луны, галактики и метagalaktики, существование множества звезд, исследователь Бат-Отгон приходит к выводу, что не существует одиноких и блуждающих в единственном числе небесных явлений. Скопление небесных материальных феноменов в ментальности монгольских народов ассоциируется

с небесным жилищем (*гэр*). Звездное скопление – это самое малое жилище всей Вселенной (*арай жижиг гэр*) [Бат-Отгон 2014: 7, 11, 12].

Именно Вечное небо способствует продвижению социума и заставляет индивида двигаться вперед, т.е. наверх. Существующая поговорка подтверждает это: «Человека надо двигать (досл. – тянуть) вперед (наверх), [чтоб он достиг] до Синего неба» («*Хунийг ооднь татаж, Хох тэнгэрт хургулуй*»). Наряду с этим существуют также и представления монголов о некоей субстанции, в простонародье именуемой *сунс* и воспринимаемой ими как христианский термин «душа»: «все, у кого есть дыхание, имеют “душу”, все, у кого нет дыхания, имеют “хозяйина”» [Нацагдорж 2006: 9]. Бат-Отгон пишет, что *сунс* имеют практически все: люди, растения, животные, горы, деревья, камни, Солнце, Луна, планеты, звезды, созвездия и даже некоторые предметы, имеющие твердую оболочку (*хату бие*). Вселенная, природа и даже атомы имеют *сунс*.

Сунс с монгольского языка не всегда переводится и воспринимается как «душа». Более адекватно было бы воспринимать этот термин, как «сущность», «истинный смысл». Вечное небо, по определению Бат-Отгона, является верховной и абсолютной сущностью во Вселенной. Очень интересна интерпретация Бат-Отгоном конусовидной иерархической лестницы, во главе которой находится Вечное небо. Первый вариант этой конусовидной иерархии: 1) Вечное небо (*Монхтэнгэр*); 2) центры дальних галактик (*бусад галактикийн тов*); 3) звезды дальних галактик (*бусад галактикууын од*); 4) центр галактики (*манай галактикийн тов*); 5) звезды (*Одууд*); 6) Солнце (*нар*); 7) планеты (*гаригууд*); 8) Луна (*сар*); 9) ядро Земли (*дэлхийн цом*).

Второй вариант конусовидной иерархии: 1) Вечное небо (*Монх тэнгэр*); 2) 9 синих тэнгэри (*Хох 9 тэнгэр*); 3) 99 звездных тэнгэри (*Хох манхан 99 тэнгэр*); 4) 33 синих тэнгэри Хурмасты (*Хох хурмаст 33 тэнгэр*); 5) звездные тэнгэри (*Одон тэнгэр*); 6) тэнгэри Солнца (*Наран тэнгэр*); 7) тэнгэри планет (*Гариган тэнгэр*); 8) тэнгэри Луны (*Саран тэнгэр*); 9) умершие субстанции (*Ухэгсдийн сунс*) [Бат-Отгон 2014: 24–31]. Как утверждает автор, эти вариации иерархической лестницы могут контактировать не только между собой, но и проникать в сансарический мир людей. Вместе с тем, в отличие от мировых религий, этому религиозному феномену была присуща ограниченность рамками племенных этнических общностей (имеются в виду тюркские и монгольские народы – насельники Центральной Азии). Эта религиозная традиция так и не стала общенациональной религией ни монгольских, ни тюркских народов, хотя попытки создания национальной религии на ее основе в контексте и структуре архаических верований и культов указанного региона предпринимались еще в период создания Монгольской империи.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту XII.191.1.3. «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310263-7.

Список литературы

- Абаева Л.Л. 2018. Хронологические вехи социально-политической и этнокультурной адаптации монгольскими народами буддийских идей и практик: альтернативная гипотеза. – *Власть*. № 3. С. 90–95.
- Алмас Т. 2008. *Уйгуры*. 2-е изд. М.: ИД «Мир». 510 с.
- Биря Ш. 1964. *О Золотой книге Дамдина*. Улан-Батор. 97 с.

- Бира Ш. 2013. *Актуальные вопросы исследования истории Монгольского государства*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 99 с.
- Хара-Даван Э. 2009. Чингис-хан как полководец и его наследие. — *Чингисиада*. В 3 т. Т. 2. *Агинское*. Улаанбаатар. 503 с.
- Бат-Отгон З. 2014. *Монх Тэнгэр ба Шинжлэх Ухаан*. Улаанбаатар. 384 х.
- Бира Ш. 2011. *Монголын Тэнгэрийн Узэл*. Туувэр Зохиол, баримт бичгууд. Улаанбаатар. 482 х.
- Нацагдорж П.Ц. 2006. *Чингис хааны зарлигийн товчон*. Улаанбаатар. 282 с.
- Цэрэнханд Г. 2005. *Монголчууд: угса-соёл, занзанил*. Улаанбаатар.
- Lamb H. 1928. *Gengis Khan, Emperor of all Men*. London. 503 p.

ABAЕVA Lyubov' Lubsanovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru)

CONCEPT OF POWER IN THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MONGOLIAN PEOPLE

Abstract. *The article on the material of the Mongolian people considers the concept of power in their religious culture and traditions. Throughout all the history of arising and disappearing of socio-political and military associations in the Mongolian community, the power of the state and the leader was consecrated with such phenomenon as the Eternal Blue Sky. This cult in Central Asia among the Mongolian people evolved from the spatial, temporary and mythological ideas of the Mongolian people about the power and its sacral essence.*

Keywords: *Mongolian people, power, sacralization, heavenly origin of the leader, cosmological representations, Eternal Blue Sky, Tenggeriyin Murgel, Zaya*